

Лун Юй осмотрелся вокруг. Всю гору устлали мечи Цинь Му. Как же он собирался сражаться? Вес всех этих мечей может раздавить его насмерть!

Юноша посмотрел на отшельника, который, казалось, ничего не замечал. Управление восемью тысячами мечей может выглядеть простой задачей, но это израсходует все силы большинства практиков божественных искусств области Шести Направлений. Только Цинь Му со своим невероятно плотным совершенствованием мог владеть таким огромным количеством летающих мечей одновременно!

Кроме того, управление таким количеством мечей требовало чрезвычайно высоких достижений в математических вычислениях. Для того, чтобы контролировать каждый из летающих мечей, дабы они не мешали друг другу, был необходим мозг с хорошей скоростью реакции. Просто расчёт маршрутов для восьми тысяч мечей требовал высочайшего уровня вычислительных знаний!

Было очевидно, что Цинь Му уже объединил Меч Дао секты Дао с навыками меча старейшины, поэтому он был в состоянии контролировать так много летающих мечей.

«В этом мире действительно есть Тело Тирана?» — засомневался отшельник Цинь Ю. Если бы это было так, в Маленькой Нефритовой Столице определённо существовали бы записи. Живя здесь, он перечитал множество книг, но ему никогда не попадались на глаза такие записи, не было даже какого-то упоминания, намёка о Теле Тирана!

Книги, собранные в Маленькой Нефритовой Столице, были всеобъемлющими, беря своё начало с самых давних, древних эпох. Другие секты и священные обители такого попросту не могли себе представить. Но даже при всём при этом... в Маленькой Нефритовой Столице не было никаких записей о Теле Тирана, поэтому его не могло существовать!

Из-за этого отшельник первоначально был уверен, что старейшина лжёт. Однако, испытав на себе умения юноши, его уверенность пошатнулась.

— Старший брат Лун Юй, прошу, — снова сказал Цинь Му.

— Император Людей, прошу! — гордо проговорил Лун Юй, думая про себя с полыхающим в глазах огоньком: — «Император Людей должен контролировать столько летающих мечей, что определённо должно быть утомительно для него. Один или два обмена с ним, вероятно, исчерпает весь объём его совершенствования. Мне просто нужно продержаться несколько обменов, и я смогу превратить поражение в победу!»

Однако вскоре Лун Юй обнаружил, что глубоко заблуждался. Цинь Му не оставил ему шанса продержаться, немедленно использовав четвёртую форму писания Меча Дао — Тихое Вращение Небесного Цикла, Встречая Каждое Явление Природы!

Восемь тысяч мечей мгновенно распространили небесный цикл звёзд и исполнили проявление природы!

Когда Мастер Дао Линь Сюань тестировал Цинь Му на его достижения в алгебре, он использовал расчёт звёзд шахматного превращения небесного цикла. Математические рассуждения там были четвёртым писанием Меча Дао!

Цинь Му исполнил Тихое Вращение Небесного Цикла, Встречая Каждое Явление Природы,

заставляя звёздное небо над ним ярко засиять!

Каждое движение Четырнадцати Писаний Меча Дао было сильнее предыдущего, и когда дело дошло до четвёртого писания, восемь тысяч мечей превратились в заполонившие небо небесные звёзды.

Лун Юй был пойман в ловушку построения меча. Времени на раздумья не было. Как вдруг из его глаз вырвалось пламя, затем он моргнул, и из глаз выстрелили две белоснежно-белые мечеподобные вспышки!

Его навык меча отличался от обычных путей и был своего рода высшим искусством в Маленькой Нефритовой Столице. Он в основном совершенствовал свои глаза, но в отличие от других глазных навыков, совершенствовал в них навыки меча. Его глаза и меч стали одним целым, происходя из искусства под названием Секреты Небесных Глаз Сердца Меча.

Сила такого рода навыков меча заключалась в том, что не было необходимости развивать духовное оружие или мечи. Вместо этого сами глаза служили пилюлями меча, и меч всегда указывал острием на то, что видели глаза. Такой подход был гораздо более прямолинейным и простым. Кроме того, это искусство обладало уникальной техникой. Когда глаза превращались в огромные пылающие солнца, свет меча мог преодолеть все препятствия, а когда они засияют звёздным светом, столь же ослепительным, как галактика, ни один враг не сможет защититься от них.

Если Лун Юю удастся постичь сердце меча, то с сердцем и мечом как единым целым, он станет ещё страшнее, чем просто с глазами-мечами, ведь как только сердце пожелает, движение меча уже будет исполнено. Но благо, что он ещё не достиг этой области, хотя даже просто его глаза-мечи заслуживали отдельного внимания.

Между тем бесчисленные летающие мечи-сокровища Цинь Му направились к двум, полностью состоящим из Ци, светящимся росчеркам меча Лун Юя. Мечи-сокровища были выкованы из драгоценных материалов всего Небесного Дьявольского Культа, поэтому по качеству они превосходили два мечеподобных огня, к тому же, из-за чрезвычайно плотного совершенствования Цинь Му, мечи Лун Юя были полностью подавлены!

Звёздный свет вырвался из глаз Лун Юя, сталкиваясь лоб в лоб с трансформацией четвёртого писания Меча Дао. Навыки меча сражающихся, возможно, казались похожими, но были различны по своей сути.

Дао меч использовал математические рассуждения для построения небесных звёзд и имел состав математических рассуждений о преобразовании. Секреты Небесных Глаз Сердца Меча, однако, делали всё, что им заблагорассудится, меняясь вместе с сердцем. Их сложность нельзя сравнить с Мечом Дао, но они превзошли секту Дао в трансформации, преобразовании. Хотя, если всё-таки сравнить эти два меча, свет меча ученика Маленькой Нефритовой Столицы был намного хуже.

Лун Юй болезненно хмыкнул. Звёздный свет, который вырвался из его глаз, был развеян в ничто. Восемь тысяч мечей превратились в дождь мечей.

— Пощади его! — вдруг послышался крик отшельника Цин Ю.

В следующий момент Лун Юй увидел, как летающие мечи окружают его, как будто он стал огромной пилюлей меча. Он находился внутри них, а покачивающиеся наконечники мечей были направлены на каждую часть его тела. В его голове появился вопрос, если бы они

вонзились в него, осталось бы от него хоть что-нибудь?

Пилуля меча раскололась и мечи вернулись в мешок таоте на спине Цинь Му.

Лун Юй быстро ощупал себя, проверяя всё ли с ним в порядке. Только тогда он вздохнул с облегчением. Он хотел поблагодарить парня, но все его конечности в какой-то момент онемели. Его горло также пересохло, из-за чего он не мог издать даже звука.

Му Циндай вышла вперёд, принесла ему чистой воды. Лун Юй сделав пару глотков, проговорил:

— Большое спасибо, что пощадил меня, Император Людей. Тем не менее, я не проиграл в навыках меча! Ты завалил меня своим сокровищем!

Не отрицая, Цинь Му смиренно сказал:

— Старший брат Лун Юй прав. Я не слишком усердно изучал Меч Дао, только десять дней. Вообще-то, у меня это не очень хорошо получается.

Лун Юй мгновенно переменялся в лице, почувствовав, что в его горле опять сухо, как в пустыне, но он, хрипя, всё же сумел выдавить:

— Не очень хорош в Мече Дао?

Юноша взглянул на старейшину и сказал:

— Я обучался навыкам меча у старейшины, однако то, чему он меня обучил, слишком могуче... могуче настолько, что мне очень тяжело сдерживать свою силу. А так как мои достижения в Мече Дао не высоки, ты был способен блокировать мои атаки и выжить.

Лун Юй вновь сделал несколько глотков воды, но его всё ещё немного сушило в горле. Взгляд Му Циндай блеснул, когда она спросила:

— В таком случае, может ли Император Людей Цинь продемонстрировать свой самый сильный навык меча?

Взгляд Ван Мужаня также сверкнул, показывая предвкушение. Всем было очень интересно, какой же самый сильный навык меча молодого Императора Людей.

Цинь Му показал обеспокоенное выражение лица, посмотрел на старейшину и стыдливо сказал:

— В моём навыке меча есть кое-какие недостатки... Нет, совсем не кое-какие, у меня огромные проблемы! Особенно в последнее время, всё постоянно ухудшается!

Лун Юй, Му Циндай и Ван Мужань были ошарашены. Отшельник Цин Ю тоже был удивлён: «Он не всегда такой самоуверенный и гордый?»

Лицо Цинь Му было полно стыда:

— Мой самый сильный навык меча был побеждён старейшиной, мне никогда не удавалось одолеть его. Затем я встретил своего отца, его я тоже так и не смог одолеть... А когда Имперский Наставник постигал путь, я подглядел за ним, и количество недостатков в моих навыках только прибавлялось.

Несколькими месяцами ранее на корабле-сокровище Цинь Му потерпел наибольшую неудачу. Оказавшись внутри живописи, Цинь Ханьчжэнь побеждал его раз за разом, и, если бы он не избивал Паньгун Цо время от времени, чтобы почувствовать себя лучше, ему не удалось бы сохранить хоть кроху от своей уверенности.

Когда Имперский Наставник постигал путь, Цинь Му, заглянув в его сердце Дао, наблюдал за всем процессом. И это потрясло его до крайности. Однако это привело и к другим последствиям. Его горизонты резко расширились и достигли высоты, которую он никогда не представлял раньше...

Когда Цинь Му подумал о улучшенном им навыке меча, он понял, что в нём появилось ещё больше недостатков, чем было раньше!

Старейшина продемонстрировал удивлённое выражение лица и сказал:

— Му'эр, исполни свой навык меча, который полон недостатков, я хотел бы взглянуть.

— В таком случае я опозорюсь, — некоторое время поколебавшись, все же ответил Цинь Му. Затем он вздохнул с глубокой концентрацией, а его Беззаботный Меч загудел, покидая ножны и приземляясь в руке. Лезвие меч вспыхнуло светом, а бесчисленные летающие мечи вылетели из мешка таоте на его спине, тут же влетая один за другим прямо в Беззаботного.

Три тысячи мечей слились воедино.

Беззаботный Меч являлся основным, а остальные мечи, способный войти в него, дочерними. Как профессионал в ковке сокровищ, Цинь Му знал, что существует два типа форм пилюль меча. Вошедшие в основной меч дочерние мечи — лишь один из них. Но поскольку его магическая сила и мощь были ограничены, он мог сплавить воедино только три тысячи мечей. Если бы он добавил ещё, было бы не так просто использовать Беззаботный Меч, не говоря уже об использовании каких-либо навыков.

Взгляд парня был сосредоточен на острие меча, как будто в мире больше ничего не существовало. Затем он исполнил свой навык, меч в его руке начал неуклюже двигаться.

Вьюх!..

Послышался звук порыва ветра. Беззаботный Меч Цинь Му двигался очень медленно, но издавал звук проходящего через воздух невообразимо тяжёлого предмета!

Когда Беззаботный, исполняя навык меча, двинулся, дочерние мечи начали вылетать из него, как будто они были его остаточными образами. Огни меча продолжали непрерывно разрушаться, каждый вылетевший меч выполнял разное движение меча. Семнадцать основных движений меча были показаны траекториями летающих мечей, однако, когда неуместные движения накладывались друг на друга, навык меча также становился беспорядочным и неправильным.

Юноша исполнил Меч, Ступающий по Горам и Рекам. Тот полностью отличался от того, чему учил старейшина. Его навык меча был очень неуклюж и не имел чувства ловкости. Но подвижность Беззаботного постепенно росла. Дочерние мечи в воздухе, танцуя с основным мечом, тоже медленно наращивали скорость!

Выражение лица отшельника Цин Ю становилось всё мрачнее, в то время как Лун Юй, Му Циндай и Ван Мужань не понимали абсолютно ничего, что видели.

Рассуждения о мече, которые были задействованы в мастерстве меча Цинь Му, становились всё сложнее и глубже. В небе над небесной горой время от времени собирались и рассеивались три тысячи летающих мечей, превращаясь в величественные горы, рассеивающие водяной пар, или же в длинную реку в небе, а также пышущие зеленью и жизнью десятки тысяч деревьев. Они были настолько детализированы, что можно было даже увидеть линии жилок на листьях!

Через мгновение все огни меча исчезли. Юноша встряхнул свой Беззаботный Меч, и все летающие мечи вылетели из него, возвращаясь в мешок таоте на его спине.

— Нет необходимости состязаться! — сказала Му Циндай, сразу же добавив. — Моё совершенствование уступает старшему брату Лун Юю, так что давай не будем сражаться!

Ван Мужань покачал головой:

— Нет необходимости состязаться, я признаю поражение.

Выражение лица Лун Юя было бледно-белым, а рот так широко открыт, что туда мог залететь воробей. Он понял, что у него снова пересохло в горле, немедленно выпив два глотка воды, и сказал:

— Твой навык меча... Я не понимаю его.

Отшельник Цин Ю впал в оцепенение, посмотрев на Цинь Му, затем старейшину, и под конец вздохнул:

— Старый брат Дао, ты взял хорошего ученика. Его навыки меча уже вступили на путь.

Старейшина покачал головой и сказал:

— Я не учил его совершенствовать меч таким образом, он осознал всё это сам. Му'эр, твой навык меча действительно имеет много недостатков, он похож на сломанное решето, которое пропускает воздух повсюду. Ты должен продолжать работу. Если ты встретишь кого-то, чьи знания выше твоих, ты даже не поймёшь, как умрёшь!

Волосы юноши встали дыбом, и он пробормотал:

— Я тоже вижу слишком много недостатков, но пока не могу их исправить.

«Кто учит своего ученика таким образом? Этот навык меча можно считать одним из самых мощных в мире! Те, кто сможет превзойти его, будут людьми, достигшими пути меча!» — отшельник Цин Ю, не знал, смеяться ему, или плакать.

П.П.: Немного подкину новогоднего настроения! Приятного чтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/379842>